

Вырезка из газеты
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Калининград

23 АСГ 1958

Газета №

ТЕАТР

С ДВА СПЕКТАКЛЯ

Коллектив Могилевского театра показал в Калининграде «Испанцев» М. Ю. Лермонтова и «Мачеху» О. Бальзака.

В 1848 г. написал Оноре Бальзак реалистическую драму «Мачеха». 125 лет отделяют нас от тех дней, когда Лермонтов создал трагедию «Испанцы». Разные эпохи, разные стили отличают друг от друга эти произведения, но есть в них и то общее, что привлекло внимание театра.

Драма Бальзака обличает эгоистическую мораль буржуазно-аристократического общества, пропитанную корыстными расчетами, ложью, поклонением золотому мешку. В этом и состоит ее идейный смысл.

Но Испанию и не XVI век имел в виду Лермонтов, написав трагедию «Испанцы». Нет, в этом произведении он изобличал российскую действительность в царствование Николая I, деспотизм и реакцию, которые поэт видел и мучительно переживал на своей родине. Пламенные речи героя трагедии Фернандо о равенстве людей, гневные слова его против тиранов и угнетения перекликаются с речами декабристов, с вольнолюбивой поэзией Пушкина и Рылеева.

В обеих пьесах заключен протест против лжи и насилия, в обеих страстно звучат идеи гуманизма, защиты попранного человеческого достоинства. Сквозь тысячи препятствий, воздвигнутых предрассудками, социальным неравенством, меркантильными торговыми расчетами (у героев Бальзака), религиозной и национальной рознью, кастовыми привилегиями (в трагедии Лермонтова), стремятся к счастью Фердинанд и Полина, Эмилия и Фернандо. В обществе стяжателей и хищников счастье призрачно и неосуществимо. С предельной ясностью показали это и Лермонтов и Бальзак.

Коллектив Могилевского театра, его режиссура в целом правильно решили оба спектакля, подчеркнув их обличительные и гуманистические мотивы. В обоих спектаклях есть отдельные актерские удачи. Но вместе с тем и «Испанцы» и особенно «Мачеха» в постановке Могилевского театра утратили многое из заключенного в них богатства мыслей и кипения подлинной жизни. Особенно не повезло «Мачехе». Уже не говоря о том, что Могилевский театр по каким-то своим соображениям без меры сократил пьесу Бальзака, сохранившиеся сцены в постановке Могилевского театра не раскрывают всей глубины драмы.

Обратимся к отдельным ролям, в которых нашли отражение достоинства и ошибки актеров и режиссерской мысли. В обоих спектаклях мы встречаем одних и тех же актеров — исполнителей центральных ролей. А. Н. Симонов создает образ героя лермонтовской трагедии — Фернандо. Артисту удается передать темпераментно и убедительно основное в характере молодого испанца — его бунтарство, неукротимый дух протеста, борьбу со злом.

И режиссер спектакля заслуженный артист БССР В. Д. Шутов и А. Н. Симонов верно поняли определяющие Фернандо черты вольнолюбия. Против мишуры «дворянской чести», тиранов феодалов и католической церкви неустанно борется Фернандо. Борьба эта дается ему нелегко. Ребенком подобрал его Альварес и воспитан в духе кастильских рыцарей. Симонов показывает, как освобождается Фернандо от привитых ему ложных понятий, как становится он выше религиозных предрассудков.

Правда чиста найдена и передана А. Н. Симоновым в роли Фернандо. Но способный актер, как это ни жаль, совершенно неудачен в образе Фердинанда Маркандаля в спектакле «Мачеха». Артист не зажил жизнью своего героя. Отсюда неуверенность, скованность, однообразие красок, которыми он пользуется. Искренность переживания, подлинное чувство Симонов заменяет искусственной патетикой, фальшиво звучащими заунывными тирадами. Образ бальзаковского героя не получился. Не управляющий фабри-

кой графа де Граншан появляется перед зрителями, не умудренный опытом человек, прошедший длинный путь до встречи с Полиной, а нескладный юноша, имеющий мало общего с действующим лицом драмы «Мачеха».

Заслуженный артист БССР С. С. Бульчик предстает перед зрителями в двух совершенно различных образах. Но, если в «Испанцах» артист нашел нужные средства для изображения гонимого инквизицией, но полного человеческого достоинства Моисея, то граф де Граншан в его исполнении отклоняется от бальзаковского героя. Артист Бульчик не дает нам почувствовать ни довольства развращенного старого человека, который считает, что нашел свое счастье, ни глубины страданий после крушения его иллюзий.

Артисткой В. Л. Кабатниковой удачно решен в спектакле «Мачеха» образ Полины — дочери генерала де Граншана. Актриса уверенно и четко ведет все сцены своей борьбы с Гертрудой — мачехой за Фердинанда, за свое право на счастье. Правдиво и трогательно рассказывала Кабатникова и о страданиях лермонтовской героини — Эмилии.

Искренно порадовал зрителей артист С. И. Яворский, в двух ролях показавший свое разнообразное дарование. В меру используя сатирические краски, не впадая в шарж, показывает он ничтожного и тщеславного коммерсанта Годара из Нормандии. Щегольская и в то же время вульгарная внешность Годара хорошо сочетается с его ограниченными внутренним миром.

Выразительные средства нашел Яворский и для характеристики патера Соррини в спектакле «Испанцы». Патер Соррини — это мезуит, действующий по принципу ордена иезуитов: «Цель оправдывает средства». А цели Соррини гнусны и циничны. Он — стяжатель и развратник, ханжа и лицемер. Холодную черствую натуру этого омерзительного посланца Ватикана в Кастилии, готового на любое преступление, артист Яворский раскрывает в скупых и выразительных жестах, в интонациях бесстрастного голоса.

Артистка Т. К. Сонина играет Гертуду в «Мачехе» и донну Марию в «Испанцах». В одном и другом случаях Сониной приходится воплощать образы властных и коварных женщин. В обеих ролях благодарный материал для драматической актрисы, большие сценические возможности. Жаль, что Сонина не овладевает этими возможностями, чисто внешними приемами характеризует она своих героинь: эффектные жесты, искринки, блуждающий взгляд. Потому и не убедительна ее игра.

Серьезные возражения вызывает работа артиста Р. А. Эрдмана, который неверно показывает донна Альвареса, как комического дряхлого старика из комедий Лопе-де-Вега, безгранично верящего лукавой молодой жене. У лермонтовского Альвареса нет ничего общего со стариками из испанских комедий «плаща и шляги». Альварес не простодушный старец на трясущихся ногах, каким изобразил артист Эрдман, а родовой и надменный испанский гранд, о котором у Лермонтова сказано устами Фернандо: «Какой же гордый вид, как будто в нем соединились все души предков».

В «Мачехе» артист Р. А. Эрдман играет скромного лекаря из глухой провинции, тогда как у Бальзака доктор Веррон бывший военный врач армии Наполеона, ушедший в отставку в чине генерала, старый испытанный друг де Граншана.

Оба спектакля говорят о творческих возможностях гостящего в Калининграде Могилевского областного драматического театра, но и о некоторой небрежности, непродуманности в работе актеров и режиссерской коллегии над классическим репертуаром. Это и привело к отсутствию ансамбля в спектаклях и к ряду серьезных отступлений от правды сценических образов.

Н. АЛЕКСАНДРОВА.